

Пока они разговаривали, оба уже пришли в ресторан. На ужин всё так же предлагался богатый выбор блюд, выложенных по обеим сторонам зала в формате шведского стола, чтобы гости могли брать всё, что душе угодно.

Ли Сяньфу взял одноразовый контейнер и, накладывая еду, спросил:

— Брат, у тебя есть номер Су Тао?

Для Ли Хуайчэня добыть контакты сотрудника крупной компании не составляло труда.

— Что ты опять задумал? — подозрительно спросил Ли Хуайчэнь.

— Девушки стеснительны. Боюсь, Су Тао посчитает неловким навязываться, поэтому хочу сам устроить для неё пробный урок.

Услышав это, Ли Хуайчэнь пристально посмотрел на него и спустя мгновение произнес:

— Позже скину на телефон.

.

Ли Хуайчэнь всегда действовал оперативно. Стоило Ли Сяньфу вернуться на виллу после расставания с братом, как на телефон уже пришел номер.

Несколько месяцев назад Ли Сяньфу постоянно донимали звонками и письмами с незнакомых номеров. Что ж, времена меняются — фортуна наконец повернулась к нему нужной стороной.

С тех пор много воды утекло: сейчас Ли Сяньфу предпочитал играть на фортепиано в дождливую погоду, но раньше у него была привычка мурлыкать под нос нехитрые мотивчики.

Тщательно подбирая слова, Ли Сяньфу набрал сообщение:

«Госпожа Су, это я. Вот твой бесплатный урок:

Когда дождь разойдется сильнее всего, встань у окна и прислонись головой к стене (помни: не всей головой, а только боковой частью затылка).

Позволь брызгам дождя падать на тебя и время от времени напевай песню (в кульминационный момент не пой слова, а лишь тихонько напевай "м-м").»

Убедившись, что опечаток нет, Ли Сяньфу отправил сообщение.

Он набивал текст, стоя у двери. Ли Шаша заметил, что плечи Ли Сяньфу всё еще влажные, но тот не торопился переодеваться, и спросил:

— Переписываешься с Цинь Цзинем?

— С Су Тао.

Такой ответ оказался неожиданным.

— Ты наставил её на путь истинный или она в тебя влюбилась?

— Ни то, ни другое, — ответил Ли Сяньфу. — Я хочу превратить её в себя.

Ли Шаша подошел, встал на цыпочки, заглянул в экран и воочию увидел мастер-класс на тему «Как шаг за шагом стать чьим-то незабвенным светлым идеалом».

— Бред какой-то, — оценил он, а спустя паузу не удержался: — И это сработает?

Ли Сяньфу отложил телефон и уточняюще добавил:

— Чрезвычайно эффективно.

Стоит, к примеру, под подходящую музыку показать кадры с толпой школьников, выходящих из ворот, как многие подсознательно погрузятся в ностальгию по юности. Цинь Цзяюй же вечно держит себя в плену прошлого, поэтому любая случайная деталь способна пробудить в ней приступ меланхолии.

.

Дождливая погода располагает к хандре.

Даже самое приподнятое настроение невольно угасает под серым небом.

С момента возвращения тот разговор не выходил у Су Тао из головы. Чем больше она о нем думала, тем более абсурдным он ей казался. Однако, проклиная всё на свете, она вопреки разуму прислонилась к окну, и из её уст полилась меланхоличная мелодия.

Посмотрит ли она на меня?

Плечи Су Тао слегка дрожали — то ли от пронизывающего ветра из окна, то ли от колотившегося в груди сердца.

Цинь Цзяюй вышла из ванной и, мельком заметив эту картину, замерла, вытирая волосы полотенцем.

Капли дождя, тихое пение, одинокий силуэт...

Время словно вспять повернулось на несколько лет назад. Когда-то Ли Сяньфу тоже любил в дождливые дни прислоняться к стене и напевать нехитрые мотивы. Ни эпатажная прическа, ни рваные джинсы не могли скрыть легкую грусть, сквозившую в каждом его движении и взгляде.

Су Тао почувствовала, что та остановилась. На душе стало одновременно грустно и восторженно...

Так вот каково это — быть объектом чьего-то внимания.

Позабывшись на мгновение, Цинь Цзяюй отвела взгляд и ушла в другую комнату.

Су Тао опустила глаза, переживая целую гамму чувств.

Горькая ухмылка не успела коснуться её губ, как неожиданная вибрация телефона заставила её вздрогнуть.

Ли Сяньфу: «Ну как, на практике работает?»

Ли Сяньфу: «Небольшой совет: даже если Цинь Цзяюй сама к тебе подойдет, не вздумай демонстрировать ей благосклонность».

Игра в недоступность? Сначала оттолкнуть, чтобы сильнее привлечь?

Су Тао перебрала в голове кучу причин, а придя в себя, обнаружила, что уже отправила вопросительный знак.

Ответ пришел незамедлительно.

Ли Сянфу: «Потому что, когда ты улыбаешься, ты совсем на меня не похожа».

Автор хочет сказать:

Ли Хуайчэнь: «...А он, оказывается, гений коммерции».

Ли Сянфу: «В свое время, когда я сколотил состояние в мире Матриархата, никто не мог скопировать мою бизнес-модель».

Ли Шаша: «Я свидетель».

Вилла была полностью меблирована. Из-за сырости вокруг все диваны были изготовлены из влагостойкой древесины.

Две фигуры — побольше и поменьше — сидели на них. Спины у обоих были до того прямыми, что издали они походили на два шеста.

Рассудив здраво, Ли Шаша пришел к выводу, что Су Тао приняла этот план по превращению в светлый идеал. Иначе она бы уже выложила всё Цинь Цзяюй, и та непременно позвонила бы или написала, используя это как повод.

— Плату ты назначил низковатую.

Увидев выгоду, Ли Шаша проявил капиталистическую жилку Системы-эксплуататора:

— Папа, это же твой коронный навык. Нужно заставить её доплатить.

— Цена вторична, — Ли Сянфу поднял голову. — Главное — установить связь с Су Тао.

В мире никогда не переведутся люди, готовые пойти на всё ради любви, и Ли Шаша был уверен, что Су Тао как раз из таких. Он повернул голову и, глядя в чересчур чистые глаза Ли Сянфу, произнес:

— Су Тао никогда не предаст Цинь Цзяюй.

Ли Сянфу покачал пальцем, давая понять, что метит вовсе не в это.

За окном прибавил ход дождь, почти заглушая голоса. Спустя недолгое молчание Ли Сянфу медленно поднялся:

— Су Тао — самый близкий человек для Цинь Цзяюй на данный момент.

Цинь Цзяюй, по сути, жила за её счет, да вот беда — Су Тао обладала зависимым типом личности: вместо того чтобы взять инициативу в свои руки, она во всем ей потакала.

Отсюда видно, что Система Цинь Цзяюй была далеко не бесполезна: она крайне точно оценивала людей, и до сих пор у неё случался лишь один промах.

Немного подумав, Ли Шаша спросил:

— Ты хочешь использовать Су Тао как зацепку, чтобы отвязать Цинь Цзяюй от её Системы?

К концу фразы его голос угас, прозвучав с легким сомнением: реализация казалась крайне сложной. В глубине души Цинь Цзяюй была эгоистичной и жестокой. И дело даже не в Су Тао — положи на другую чашу весов хоть десяток Ли Сянфу, она всё равно не отказалась бы от своей Системы.

Ли Сянфу слегка кивнул.

По опыту Ли Шаши, это означало, что замысел в общих чертах сложился, но требовал детальной проработки.

В этот момент Ли Сянфу резко повернулся и сменил тему:

— Ты надел ту специальную одежду, которую дал Цинь Цзинь?

— Не снимаю.

Материал был довольно легким и дышащим, а поскольку похолодало, мальчик носил её как обычное термобелье.

— Вот и отлично. Там, где находится Цинь Цзяюй, лучше перестраховаться, — на этих словах Ли Сянфу помрачнел. — Интриги — вещь обоюдная.

Ли Шаша намеревался поглотить энергию противника в момент отвязки, но и Система Цинь Цзяюй наверняка планировала нанести ответный удар.

— Она уже один раз взрывалась, — выдал Ли Шаша вопрос, бьющий в самую суть. — Как поврежденная Система может одолеть меня целого?

— ...

Похваставшись, Ли Шаша продолжил:

— По этой причине и устроили тот трюк с камнями под полом на банкете в честь помолвки. Она повредилась и хотела вызвать сбой во мне.

Когда Ли Шаша скучал, то обычно собирал кубик Рубика. Вот и сейчас он достал из кармана кубик и ловко стал его крутить, произнеся с приличной долей пренебрежения:

— К тому же недавнее вторжение в компьютер нанесло ущерб и без того скудным запасам её энергии, что лишь подлило масла в огонь.

Ли Сянфу выслушал его с бесстрастным лицом и решил, что пора ограничить Системе время в интернете. Все-таки еще три месяца назад тот выражался куда более изысканно.

Словно прочитав его мысли, Ли Шаша невозмутимо изложил факты:

— Младшеклассники вокруг меня обожают использовать интернет-сленг.

— ...С начала учебного года переведу тебя через класс.

В курортном комплексе работали ночной частный кинотеатр, крытый бассейн и прочие развлечения, так что жизнь здесь кипела и днем, и ночью.

Однако сегодняшней ночью из-за проливного дождя царила непривычная тишина.

Поздней ночью, когда большинство отдыхающих уже погрузилось в сон, Ли Сяньфу, припомнив свои прошлые повадки, продолжил инструктаж:

[Начнем урок?]

[Неужели у тебя даже пятидесяти тысяч нет?]

Манипуляция была весьма топорной, но давала Су Тао удобный повод согласиться.

Вскоре после отправки сообщения вверху экрана всплыло уведомление о пополнении счета. В тусклом свете дисплея Ли Сяньфу сдержанно улыбнулся и приступил к уроку:

[Инсценировка:

Завтра утром приди в ресторан и намеренно сядь неподалеку от какой-нибудь влюбленной пары.

Быстро мельком взгляни на них, затем опусти глаза.

Слегка приоткрой рот, будто хочешь что-то сказать, но подави вздох.

Если Цинь Цзяюй спросит: "Что случилось?", просто улыбнись и покачай головой.

Цель этой инсценировки — сыграть тоску по простым искренним отношениям и тем самым воспроизвести перепады настроения, свойственные мне в моменты грусти.]

<http://bllate.org/book/18300/1757215>